

**СОЦИАЛЬНЫЕ ДОПОЛНЯЮЩИЕ ДИАДЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ**

Толочек Владимир Алексеевич

доктор психологических наук, профессор,

ведущий научный сотрудник,

ФГБНУ «Институт психологии РАН»

Москва, Россия

E-mail: tolochekva@mail.ru

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 22-28-00250: «Профессиональная карьера: ресурсный подход»),
Институт психологии РАН*

Предмет исследования: малые социальные группы (микрогруппы) в процессах их исторической эволюции. Объектом выступают социальные группы как социально-психологические феномены.

Цель исследования: описание проявлений «социальных дополняющих диад» как социально-психологического феномена.

Методы исследования: историко-теоретический, анализ результатов эмпирических исследований взаимодействий субъектов в социальных группах. Обсуждаются феномен диады как одной из форм социальных групп.

Основные результаты исследования: предложена типология диад: 1) дополняющие социальные диады (СДД); 2) поддерживающие социальные структуры; 3) профессиональные диады (комплексные группы); 4) профессиональные творческие (креативные диады); 5) родственные; 6) спонтанные; 7) деструктивные (паразитические, эксплуататорские); 8) асоциальные. Ввиду исторических тенденций возрастания типов диад и их разновидностей, полагается, что в сфере образования наиболее актуальной проблемой является первый тип диад – дополняющие социальные диады (СДД), представленные такими комбинациями, как «воспитатель – воспитуемый», «учитель – ученик», «преподаватель – студент» и др. Выделяются открытые вопросы (изучение в парадигме индивидуальной, а не совместной деятельности; бинарность классификаций групп; нерешенность вопросов «нижнего» и «верхнего» предела порождения и функционирования групп; эволюция субъектов диады и др.); обсуждаются перспективные аспекты дальнейших исследований (проблема ресурсов, индивидуальности и дополнительности качеств взаимодействующих субъектов, возможности направленного формирования и управления эволюцией диад и др.).

Ключевые слова: феномен, субъекты, социальные группы, организация, диады, эволюция

SOCIAL COMPLEMENTARY DYADS: HISTORICAL TRENDS OF EVOLUTION

Vladimir A. Tolochek

Doctor of Psychological Sciences, Professor

Leading Researcher,

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

E-mail: tolochekva@mail.ru

*The research was supported by a grant
from the Russian Science Foundation
(Project No. 22-28-00250: "Professional Career: Resource Approach"),
Institute of Psychology RAS*

Subject of research: "social complementary dyads" as a socio-psychological phenomenon. The object is social groups as socio-psychological phenomena, the subject is small social groups (microgroups) in the processes of their historical evolution.

Methods of research: historical-theoretical, analysis of the empirical studies on social groups subjects interactions. The phenomenon of the dyad as one of the forms of social groups is discussed.

Main results of research: a typology of dyads has been proposed: 1) complementary social dyads (SDS); 2) supporting social structures; 3) professional dyads (complex groups); 4) professional creative (creative dyads); 5) related; 6) spontaneous; 7) destructive (parasitic, exploitative); 8) antisocial. In view of the historical trends in the increase in the types of dyads and their varieties, it is believed that in the field of education the most urgent problem is the first type of dyads – complementary social dyads (SDS), represented by such combinations as "educator – educated", "teacher – student", "teacher – student", etc. Open questions are singled out (study in the paradigm of individual rather than joint activity; binarity of group classifications; unresolved issues of the "lower" and "upper" limits of the generation and functioning of groups; evolution of the subjects of the dyad, etc.); promising aspects of further research are discussed (the problem of resources, the individuality and complementarity of the qualities of interacting subjects, the possibility of directed formation and control of the evolution of dyads, etc.).

Keywords: phenomenon, subjects, social groups, organization, dyads, evolution

Введение

Диады как малые социальные группы, давно выступают предметом изучения психологов и социологов; изучаются подростковые, учебные, супружеские, профессиональные, преступные группы и др.; ключевыми темами выступают динамика их развития, роли и функции членов группы, факторы сплоченности и пр. Вместе с тем сравнительно редко изучаются социальные дополняющие диады (СДД) как формы взаимодействий двух людей, представляющих собой естественные предельно малые социальные объединения, минимальные социальные «единицы», микрогруппы, формируемые в процессах деятельности людей, в процессах развития человеческих сообществ.

Типовыми примерами социальных дополняющих диад (СДД) выступают социальные группы, в которых само существование одного человека как социального субъекта невозможно вне другого социального субъекта, достраивающего, дополняющего данное социальное образование – «мать (родитель) – дитя», «воспитатель – воспитуемый», «учитель – ученик», «преподаватель – студент», «руководитель – подчиненный», «лидер – ведомый», «хозяин – работник». Можно говорить и об исторических тенденция эволюции СДД – возрастания их разнообразия, широты представленности в человеческих сообществах, изменения отношений субъектов в процессах жизни диады. Так, к давно сложившимся типовым диадам «врач – пациент», «учитель – ученик», «сюзерен – вассал» и т. п., в XIX добавляются новые: «писатель – читатель» (вследствие распространения литературного творчества как самостоятельного вида деятельности), «репетитор – подготовляемый» (вследствие расширения корпуса разночинцев, получивших высшее образование, но не интегрированных в государственные и частные организации; расширения доли представителей «среднего класса», заявляющих о желаних получить должную подготовку – игры на музыкальных инструментах, для поступления на «театральные подмостки» и пр.). В XX ст. типология диад еще более расширялась: «тренер – спортсмен» (вследствие становление физической культуры и спорта как важной части жизни

общества, как составной части подготовки специалистов в средних и высших учебных заведениях); «психотерапевт – клиент» (как следствие и условие развития психотерапии); «консультант – клиент», «коуч – обучаемый» (как социальный ответ на расширение новых сфер деятельности, которые человек готов осваивать в зрелом возрасте), «капитан-наставник – капитан» (как следствие увеличения тоннажа судов, развития логистики и др.) и т. п. В XXI ст. типологии дополняющих диад еще более расширяются, ввиду широкого распространения разных форм репетиторства (уже не как освоения и подготовки к особой деятельности, а как проработки отдельных ее фрагментов, как тренировка перед субъективно значимым испытанием); ввиду широкого распространения онлайн обучения; становления разных временных форм обучения (в центрах творчества и др.). В сфере среднего и высшего образования можно ожидать дальнейшего расширения доли и разнообразия форм СДД, определяемых его диверсификацией, удлинением периода «ученичества», становлением разных форм послевузовской подготовки и др.

Можно утверждать, что именно СДД представляют наибольший интерес для психологического изучения. В процессах становления и функционирования таких социальных «единиц» проявляются основные феномены совместной деятельности (психологической совместности, сработанности, продуктивности); могут порождаться и актуализироваться интересубъектные ресурсы; воплощаются разные формы передачи и сохранения социального опыта человечества. Цель исследования – описание проявлений «социальных дополняющих диад» (СДД) как социально-психологического феномена. Объект – социальные группы как социально-психологические феномены. Предмет – малые социальные группы (микрогруппы) в процессах их исторической эволюции. Гипотезы: 1) Социальные дополняющие диады (СДД) представляет собой исторически эволюционирующий социально-психологический феномен. 2) Успешность социального функционирования субъектов в СДД динамично и зависит как от согласованности взаимодействия субъектов, так и от сочетаемости их социальных ролей и индивидуальности. 3) Наряду со спонтанно формирующимися диадами возможны их целенаправленные формирования и управление с учетом запросов общества и организаций. *Методы:* историко-теоретический, анализ результатов эмпирических исследований взаимодействий субъектов в социальных группах.

Результаты и обсуждение

Взаимодействия субъектов в социальных системах «субъект – субъект», «субъект – группа», «субъект – организация», «субъект – социум» (человек – мир) с середины XX ст. выступают перманентными предметами исследования в ряде гуманитарных дисциплин (социологии, психологии, педагогики, этнографии и др.). В педагогике и в педагогической психологии такие социальные объекты лишь сравнительно недавно рассматриваются как базовые социально-психологические образования, целостные, взаимно обусловленные. Можно констатировать, что происходят радикальные изменения прежних парадигм, выделяются методологические основания новых, контуры которых маркируются понятиями полисубъектные общности, поливалентность взаимодействий людей, экпсихологические типы взаимодействия, коллективный субъект, групповой субъект, психологические ниши и т. п. [3; 7; 8; 9; 12; 17; 18; 19; 20; др.]. Важными тенденциями продвижения научной мысли можно считать не только лишь расширение границ «предмета исследования», но и признания гибкости «границ» изучаемых фрагментов социальной действительности, признание возможности разных подходов к их описанию и изучению, равного статуса разных концепций, рассматриваемых как взаимно дополняющих друг друга, как расширяющих спектр описания проявлений изучаемых фрагментов.

В социальной психологии *социальная группа* рассматриваются как «фокус анализа» дисциплины, «реальная ячейка общества, как «микросреда» формирования личности», «система деятельности, заданная ее местом в общественном разделении труда» [1, с. 137]. Выделяя как особый, уникальный феномен *малые группы*, специалисты по разному их характеризуют, но, как правило, устойчиво воспроизводят две их характеристики – актуальные *социальные вза-*

имодействия людей и непосредственные их *психологические влияния* друг на друга: «Под малой группой понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов» [1, с. 183]; «Малую группу можно определить как совокупность двух или более людей, непосредственно взаимодействующих друг с другом и разделяющих общие цели и нормы, которые направляют их активность» [3, с. 188].

Примечательно, что при сходстве определений малой группы специалисты сходно выделяют и «проблемные аспекты» феномена – неопределенность вопроса о минимальном и максимальном составе группы, о механизмах их эволюции, о мере их автономности в их эволюции; в частности, дискуссионными до настоящего времени остаются вопросы о микрогруппах – диадах и триадах, – можно ли их считать «нижним порогом» феномена малой группы [1; 2; 3; 11; др.].

Признаем сложность изучения социальных малых групп и микрогрупп в их естественном бытии. Они изучаются с начала XX ст., но аналитично и по-элементно даже в тех сферах, где успешность субъектов и эффективность их деятельности определялись именно качеством их межличностных и межсубъектных взаимодействий. Напомним, что в 1970-1990-х годах регулярно появлялись квалификационные научные работы с характерным названием: «*Индивидуальный стиль деятельности учителя...*», «*Индивидуальный стиль педагогической деятельности воспитателя*», «*Индивидуальный стиль деятельности руководителя...*» (см. обзоры: [16; 19]). Среди эконпсихологических типов взаимодействия по В. И. Панову [8] преобладают «Я-субъект-центрированные»; в модели «становления субъектности» учащегося/ педагога «семь стадий... становления и развития, реализующих переход субъектности из «бытия возможности»... в «бытие действительности», т. е., в реальность существования субъектности в виде способности индивида быть субъектом произвольного действия» [9, с. 12]. Но эти важные эволюционные метаморфозы, скорее, рассматриваются как процессы и эффекты самодетерминации учащегося и самодетерминации педагога, но не как следствия определенных типов взаимодействия двух активно взаимодействующих субъектов, не как следствия активности взаимной прямой и обратной детерминации двух взаимодействующих «начал».

Б. Д. Парыгин [11; 12] выделял общение как отдельную и особую форму активности человека, что также решительно поддерживал и Б. Ф. Ломов [6]. Однако описания особой формы активности людей ими проводится так же, как и описания других форм и видов деятельности человека в парадигме индивидуальной деятельности. В описании феномена общения ученые выделяют его функции (интерактивные, когнитивные, эмоциональные – с небольшими авторскими вариациями), выделяют базовые компоненты («действия общения»), но ключевые условия общения – согласованное поведение, соучастие, соактивность, сопричастность партнеров, – чаще остаются за предметным полем научного изучения. Даже когда речь идет о стилях общения, они описываются как процессы и техники реализации «своего» стиля в решении определенного класса задач, безотносительно к индивидуальности и стилю партнера [5; 14; 15; др.].

Индивидуальные особенности общения нередко представляют как типовые – мужской стиль/ женский; жесткий/ гибкий, авторитарный/ демократичный и т.п. [5; 20; 21; 22; 23; др.]. Общение разных людей разделяют на отдельные классы и типы: деловое/ неформальное, регламентированное/ раскрепощенное; профессиональное/ обыденное, учебное общение, научное, политическое, духовное, религиозное или любовное [4]. Представленные учеными определения понятий, однако, нуждаются в большей степени определенности (о-*пред*еленности). Приведем как яркий пример одного их описаний: «...*типы* – это различия в *общении по его характеру*, то есть по *специфике психического состояния и настроения участников коммуникативного акта*. Типологические разновидности общения носят *парный и одновременно альтернативный* характер. Таковы пары общения: делового и игрового; безлично-ролевого и межличностного; духовного и утилитарного; традиционного и инновационного» [12, с. 418–419; *курсивом выделено нами* – ТВ]). Подобная бинарность в выделении и описании социальных групп имеет место у многих авторов учебных пособий и научных монографий.

Деловое общение, сопровождающее, поддерживающее, инициирующее конструктивные взаимодействия людей часто описывается как не имеющее ничего «человеческого», как не сопряженное с индивидуальностью взаимодействующих партнеров, активно заинтересованных в его успешности. Приведем одно из описаний делового общения, которое от других видов «отличается тем, что оно: а) *строго целенаправленно*; б) *регламентировано нормативными документами*; в) носит функционально-ролевой характер, обусловленный необходимостью соблюдения этикета церемоний, процедур, что выражается в определенных правилах «игры», *официальной одежде, профессиональной лексике, кастовости, замкнутости*, проводится в рамках *определенного круга элементов*; г) *позиционно оформлено, иерархично, субординационно*; е) атрибутивно (*проходит в специальных помещениях пространственно оформлено, предполагает соответствующую среду, мебель, оргтехники, освещение*)» [15, с. 209; курсивом выделено нами – ТВ; в отношении всего выделенного можно представить весомые контраргументы].

Наряду с прежней устоявшейся типологией изучаемых диад (подростковые, учебные, супружеские, профессиональные, преступные и др.) в предметное поле психологии начинают включаться как их дифференцировки, так и новые типы; прежние биполярные оценки (успешные/неуспешные; эффективные/неэффективные; условные/реальные, просоциальные/асоциальные и т. п.) должны замещаться многомерными системами описания; типовые стадии развития – изучение процессов и эффектов в конкретном социальном окружении. Очевидно, что быстро изменяющаяся действительность (онлайн обучение, онлайн хирургические операции, онлайн профессиональные взаимодействия и пр.) будет порождать и новые типы диад – в образовательной сфере, в медицинской, в военной, в космонавтике, в деятельности спасателей и др.

Предложим одну из возможных типологию социальных диад как особых областей изучения: 1) дополняющие диады (СДД): их отличает выражено разный социальный статус членов группы (учитель – ученик; научный руководитель – соискатель, наставник – новичок, тренер – спортсмен, продавец – покупатель и т. п.); 2) поддерживающие социальные структуры: равный социальный статус, но разный психологический; разные принятые роли (лидер-ведомый, старший – младший, «старослужащий – молодой» и т. п.); 3) профессиональные диады (комплексные группы): равный социальный и психологический статус; разные предложенные и принятые профессиональные и социальные роли (это – рабочие группы, проектные и другие команды; спортивные пары; в музыкально-исполнительской деятельности – дуэты); 4) профессиональные творческие (креативные диады): равный социальный статус и разный психологический; разные принятые роли (творческий работник – администратор; генератор идей – критик; сценарист – режиссер и т. п.); 5) родственные: равный социальный статус, разный психологический; разные принятые роли (родитель – дитя, муж – жена, бабушка – внук и др.); 6) спонтанные: равный социальный и психологический статус; динамичные принимаемые роли (друзья, подростковые, молодежные группы); 7) деструктивные (паразитические, эксплуататорские): разный социальный и психологический статус, разные роли и цели; манипулирование со стороны одного из членов диады; 8) асоциальные.

В выделенных нами восьми типах диад ключевыми основаниями их появления и функционирования могут выступать разные факторы, как интрасубъектные, так и внесубъектные. Понятно, что разные диады не есть прямые следствия действия монофакторов; чаще они следствия прямого и косвенного воздействия нескольких условий. Как типология диад, так и траектории их эволюции также определяются комплексом воздействия интра- и внесубъектных условий.

В сфере образования, пожалуй, наиболее актуальной проблемой выступает первый тип диад – *социальные дополняющие диады (СДД)* – «воспитатель – воспитуемый», «учитель – ученик», «преподаватель – студент», «научный руководитель – соискатель». Их можно рассматривать как разные виды социальных «единиц», проявляющихся в разных образовательных структурах, проявляющиеся в разном возрасте человека, но целесообразнее их рассматривать в их единстве, в их взаимных переходах, преобразованиях, изменениях. Среди малоизученных аспектов проблемы СДД выделим следующие: темпоральные аспекты эволюции

групп (закономерности и последовательности стадий эволюции, фазовые переходы); позитивные и негативные эффекты, проявляющиеся во взаимодействиях и личностных изменениях партнеров. Напомним об «обратной стороне медали» – часто начальная иерархическая структура диад может долго сохраняться на протяжении жизни человека как своеобразная передача «эстафеты» наставничества, как следствия доминирования постфигуративного типа передачи культуры по М. Мид («родитель – дитя», «воспитатель – воспитуемый», «учитель – ученик», «преподаватель – студент», «наставник – новичок», «руководитель – подчиненный» и т. п.). И если первые диады, в которые включен вступающий в жизнь человек, требуют его безусловное подчинение старшему партнеру, то в последующих предполагается и допускается расширение степеней его свободы. Но всегда ли такое расширение происходит своевременно и проходит в русле просоциальных форм; открытым остается вопрос, когда и при каких условиях появляются (вызревают, провоцируются) состояния «фазовых переходов» и «точки бифуркации»; всегда ли младший партнер выходит вызревшим из «скорлупы» себя изживающих диадных отношений партнеров, способным полноценно развиваться в границах новых свобод и ограничений, способным формировать новые правила отношений в микрогруппе? Например, в конфликтах «отцов и детей», когда и как молодые люди наиболее полноценно могут переходить в стадию взрослости. Все ли молодые лейтенанты со временем становятся комбатами, уважаемыми солдатами («батянями»)?

Особая тема в выделенной проблеме СДД – тема *ресурсов* субъектов совместной деятельности: условия порождения ресурсов, полноты их использования, причины разрушения. В проблематике ресурсов, в свою очередь, выделяется и особая тема *дополнительности качеств субъектов* совместной деятельности (ролей, функций, индивидуальных особенностей субъектов – личностных, психофизиологических и пр.). Именно дополнительность качеств партнеров можно рассматривать как базовое и связующее условие появления и развития диады, числа и продолжительности фаз ее эволюции.

Заметим, что эффекты совместной деятельности людей широко изучаются с середины XX ст. в ряде прикладных областей психологии и психотерапии. В частности, неоднозначность целей партнеров, видения ими процессов и эффектов, имеющих место при разных взаимодействиях людей даже выделяют как особую дисциплинарную область – компликологию [13]. Также изменения эффективности совместной деятельности рассматривается в рамках организационной психологии (как построение и управление рабочими группами и «командами», как адаптация людей к особенностям корпоративной культуры и пр.); в социологии и методологии науки – как следствия организации и принятых ролей учеными. Но при этом собственно эффекты ресурсов, порождаемых и/или актуализируемых в совместной деятельности людей, вследствие дополнительности качеств субъектов совместной деятельности (ролей, функций, отдельных личностных, интеллектуальных, деловых) остаются малоизученными. Более того, сама дополнительность качеств партнеров как базовое и связующее условие становления, развития и успешного функционирования социальных групп (диад, триад и др.) широко и последовательно не изучается.

Обращаясь к реальной совместной деятельности людей как преобладающей, признавая сложности организации и управления взаимодействиями людей как индивидуальностями даже в отношении получения фиксированных «продуктов» деятельности, признаем и сложности согласования процессов их взаимодействий, сложности в достижении важных «косвенных» результатов совместной деятельности – становления их взаимопонимания, «взаимомышления», взаимопереживания и пр., – тем более важных и желаемых, чем сложнее стоящие перед людьми задачи.

Вместе с формированием новых возможностей целостного изучения сложных фрагментов действительности – обращения к самодостаточным, завершенным фрагментам социальной действительности, – фокусирование внимания ученых на отдельных «субъектах» разного уровня и масштаба затеняют и «закрывают» другое – важные аспекты всех социальных образований – их взаимосвязи и зависимости, динамичность социальных взаимодействий людей; множествен-

ность «субъективных начал» (при потенциально равной активности всех партнеров); поливалентность взаимодействий людей и групп. Также можно различать несколько уровней самоорганизации людей в контактных социальных группах: диады, триады (иерархические социальные структуры), неформальные и внеформальные структуры, психологические ниши [17; 18; 19].

Значительные изменения социальной действительности на рубеже XX–XXI ст. не могли не захватывать и сферы среднего, среднего-специального и высшего образования. Поэтому еще раз выделим открытые вопросы спонтанного и направленного формирования социальных структур, их «течений» и «потоков» в руслах образовательных пространств. В организационной психологии давно изучается то, что в образовательной сфере еще не получило своего должного освещения и развития. Так, например, в организационной психологии давно изучаются рабочие группы и команды, условия и процессы командообразования, разные формы самоорганизации людей в контактных социальных группах – в масштабе отдельных рабочих групп, подразделений, объектов, организации и сети организаций, профессиональных специализаций. Эти темы еще не воспринимаются как остро актуальные в сфере образования, неизбежное расширение форм которого потребует обращения к опыту и фактографическим данным, накопленному в разных гуманитарных дисциплинах.

Заявленная в начале статьи *цель* исследования – описание феномена «*социальные дополняющие диады*», – рассматривается нами как ориентир для последующих НИР. В настоящее время есть достаточно литературных и эмпирических основания для формулирования приведенных выше рабочих *гипотез*: 1) Феномен «социальные дополняющие диады» (СДД) представляет собой исторически эволюционирующее социально-психологическое явление. 2) В процессах социального функционирования социальная успешность субъектов может изменяться. 3) Наряду со спонтанно формирующимися СДД возможно целенаправленное формирование уникальных и специфических диад. Но признаем, что заявленная проблема требует серьезного и последовательного изучения, а наши гипотезы – новых обстоятельных и весомых аргументов, предполагающих проведение как эмпирических исследований, так и теоретико-методологического анализа.

Заключение и выводы

1. Актуальной научной и научно-практической проблемой выступают социальные дополняющие диады (СДД) как естественные формы объединения и взаимодействий двух людей. СДД представляют собой естественные предельно малые социальные объединения, социальные «единицы», формируемые в процессах деятельности людей, в процессах развития человеческих сообществ. СДД являются базовым структурным элементом «малой группы», элементом, который вернее определять как микрогруппу.

2. Исторически расширяются разные виды СДД. В сфере образования также можно ожидать расширение доли и разнообразия форм СДД, определяемых его диверсификацией – становлением разных видов онлайн обучения, семинаров, центров для одаренных детей и молодежи.

3. В проблематике СДД особая тема – ресурсы совместной деятельности (их порождение, использование, разрушение); в проблематике ресурсов – дополнительность качеств субъектов совместной деятельности (ролей, функций, качеств субъектов).

Литература

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 364 с. – Текст : непосредственный.
2. Бодалев, А. А. Психология общения / А. А. Бодалев. – Москва : Воронеж : МОДЭК, 1996. – 256 с. – Текст : непосредственный.
3. Журавлев, А. Л. Социальная психология / А. Л. Журавлев, В. А. Соснин, М. А. Красников. – Москва : Форум, 2011. – 496 с. – Текст : непосредственный.

4. Карпова, Н. Л. Общение: структура и модель процесса / Н. Л. Карпова. – Текст : непосредственный // Психология общения : энциклопедический словарь / под общей редакцией А. А. Бодалева. – Москва : Когито-Центр, 2011. – С. 81–82.
5. Куницына, В. Н. Межличностное общение : учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 544 с. – Текст : непосредственный.
6. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва : Наука, 1984. – 444 с. – Текст : непосредственный.
7. Митина, Л. М. Личностно-профессиональное развитие учителя: стратегии, ресурсы, риски / Л. М. Митина. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. – 456 с. – Текст : непосредственный.
8. Панов, В. И. Предисловие от редактора / В. И. Панов. – Текст : непосредственный // Становление субъектности учащегося и педагога: экопсихологическая модель / под редакцией В. И. Панова. – Москва : ПИ РАО, 2018. – С. 11–15.
9. Панов, В. И. Теоретическое обоснование экопсихологической (онтологической) модели становления субъектности / В. И. Панов. – Текст : непосредственный // Становление субъектности учащегося и педагога: экопсихологическая модель / под редакцией В. И. Панова. – Москва : ПИ РАО, 2018. – С. 61–88.
10. Парфенов, В. Н. Классификация функций человека как субъекта общения / В. Н. Парфенов. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1987. – № 4. – С. 79–80.
11. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – Москва : Мысль, 1971. – 348 с. – Текст : непосредственный.
12. Парыгин, Б. Д. Социальная психология / Б. Д. Парыгин. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2003. – 616 с. – Текст : непосредственный.
13. Поддьяков, А. Н. Комплитология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей / А. Н. Поддьяков. – Москва : ИД Высшей школы экономики, 2014. – 278 с. – Текст : непосредственный.
14. Солдатова, Г. У. Разработка и апробация методики оценки переговорного стиля (МОПС) / Г. У. Солдатова, А. Ф. Гасимов. – Текст : непосредственный // Экспериментальная психология. – 2019. – Т. 12, №. 3. – С. 92–104.
15. Сухов А.Н. Реальная социальная психология.- М.: МПСУ, 2004. – 350 с.
16. Толочек В.А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 318 с.
17. Толочек, В. А. «Психологические ниши»: топос и хронос в детерминации профессиональной специализации субъекта / В. А. Толочек. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2019. – № 1. – С. 195–213.
18. Толочек, В. А. Психология труда / В. А. Толочек. – 3-е издание, дополнительное. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 480 с. – Текст : непосредственный.
19. Толочек, В. А. Технологии профессионального отбора / В. А. Толочек. – Москва : Юрайт, 2021. – 253 с. – Текст : непосредственный.
20. Eagly, A. H. Gender and effectiveness of leaders: A meta-analytic / A. H. Eagly, S. J. Karau, M. G. Makhyani // Psychological bulletin. – 1995. – Vol. 117. – P. 125–145.
21. Feingold, A. Gender and differences in personality / A. Feingold // Psychological bulletin. – 1994. – Vol. 116. – P. 429–456.
22. Regins, B. Gender and Power in organizations: A longitudinal Perspective / B. Regins, E. Sundstrom // Psychological bulletin. – 1989. – Vol. 105. – P. 51–88.
23. Roberts, T. Gender and influence of evaluations on self-assessments in achievement setting / T. Roberts // Psychological bulletin. – 1991. – Vol. 109. – P. 297–308.